

САДРИ МАКСУДИ С ТАТАРСКИМИ СТУДЕНТАМИ В ЛЬЕЖЕ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Л.Р. Муртазина

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
lyalyatur@mail.ru*

В статье рассматривается история появления фото Садри Максуди с татарскими студентами, обучавшимися в европейских учебных заведениях в начале XX в. Данное фото было опубликовано в 1914 г. в газете «Вақыт».

Стремление к получению светского образования татарами было определено развитием промышленности, которое требовало образованных специалистов. За получением образования, отвечающего требованиям времени, они устремились в вузы Европы и Америки. Садри Максуди, окончивший университет в Париже, всячески поддерживал стремление татарской молодежи к знаниям и обучению в передовых учебных заведениях Европы.

Ключевые слова: газета «Вақыт», фото, Садри Максуди, татарские студенты, европейские учебные заведения, Льеж.

Для цитирования: Муртазина Л.Р. Садри Максуди с татарскими студентами в Льеже: история одной фотографии // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 2. С. 302–311. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.302-311

К концу XIX в. среди российской молодежи стало популярным обучение в учебных заведениях Европы. В начале XX в. (на 1914 г.) их число достигло 15000, среди которых некоторую часть составляли татарские юноши [5]. Они стремились к получению светского образования, необходимого для их включения в процесс бурно развивающейся в стране промышленности. Ввиду того, что двери русских учебных заведений со светским образованием для татар, за единичными исключениями, были закрыты [2], они устремились в университеты зарубежных стран.

В этот период национальный прогресс становится основной идеологией татарского общества. Признавая техническую отсталость татарской нации и изъяны системы образования, татарские купцы начинают отправлять своих детей за знаниями в Европу [7]. Иногда знания требовались и для осуществления чисто практических целей – для улучшения дела в произ-

водстве. Например, Шакир Хамитов – владелец спичечной фабрики в деревне Юртыш Казанского уезда, еще в начале 90-х гг. XIX в. отправил своего сына сначала в Австрию, затем в Швецию, откуда последний поехал в Германию для изучения зарубежного опыта и новых технологий в сфере производства спичек [21]. Но это не значит, что только богатые люди имели возможность обучать своих детей за границей, наблюдались случаи, когда молодые люди из обычных семей со средним достатком получали образование в зарубежных странах. Татарские студенты в Америке, например, учились в основном, опираясь на свои силы и средства [22, с. 166–168].

Здесь нужно учитывать и тот факт, что к началу XX в. в татарском обществе, как, впрочем, в целом по России, установилась мода на все европейское, в том числе и на образование. В европейские и американские университеты татары в большинстве случаев поступали через русские гимназии и учебные заведения Турции. Ориентация на европейское образование было связано со стремлением татарской молодежи получить соответствующее мировому уровню образование и в дальнейшем служить своему народу и своей родине.

Одним из самых известных среди получивших высшее образование в Европе татар является ученый, педагог и общественный деятель Садри Максуди, который приобщился к мысли о европейском образовании еще в то время, когда учился в прославленном Зынджирлы-медресе в Бахчисарае. Его учитель и наставник Исмаил Гаспринский посоветовал ему отправиться на учебу во Францию: «Уж если ты хочешь учиться, поезжай в Париж. Все, у кого мозги на месте, уехали туда. Франция – самая цивилизованная страна мира, а Парижский университет – лучший в мире. Если ты выучишься там, будешь иметь авторитет и здесь, и у себя на родине» [4]. Максуди едет в Турцию, затем отправляется во Францию, где в 1901–1906 гг. учится на юридическом факультете Университета Сорбонна в Париже.

По возвращению в Россию Садри Максуди поддерживает связь с татарскими студентами, обучающимися в университетах Европы, интересуется их учебой, встречается с ними, дает наставления, советы, основанные на собственной практике.

Жизнь на чужбине спланивала студентов. Они искали и часто находили время и пути для общения, проводили встречи, лекции, собрания и съезды, устраивали вечера, создавали общества и фонды для помощи нуждающимся студентам. В 1914 г. было создано общество иностранных студентов в Америке, членом которого состоял студент из России Закир Абдуллин. Так в начале мая 1914 г. в городе Де-Мойн (штат Айова) прошло собрание иностранных студентов, обучающихся в Америке, где упомянутый З. Абдуллин представлял татар [1]. Проводились объединенные съезды, конференции, в которых участвовали студенты со всего мира. Одно из таких мероприятий под названием «Космополитан» должно было

пройти в городе Сан-Франциско (Америка) в 1915 г., на нем ожидалось участие и татарских студентов [8].

Татарские студенты, обучающиеся в университетах Европы, поддерживали связь между собой. Среди них организовывались съезды и встречи. Например, в мае 1914 г. в Берне (Швейцария) проходил съезд российских студентов при участии татар [5]. Среди татарских студентов, которые учились в европейских учебных заведениях, существовала традиция – в воскресные дни они встречались, устраивали экскурсии по городам Европы, изучали историю и традиции народов европейских стран, обсуждали свои проблемы и т.д. Одна из таких встреч состоялась весной 1914 г. в городе Льеж (Бельгия). Она была приурочена приезду Садри Максуди, который в это время путешествовал по Европе. Полагаем, что это было во время его поездки вместе с женой Камилей Рамеевой-Максудовой и с семьей Закира Рамеева-Дэрдменда, о которой повествуют известные фото. В Льежском университете к этому времени училась группа из татарских студентов. На фото¹, которое было опубликовано в газете «Вақыт», запечатлено именно это событие – встреча татарских студентов, обучающихся в европейских учебных заведениях с Садри эфенди Максудовым [19].

Чем же ценна эта фотография? Прежде всего, тем, что свидетельствует об историческом факте – о встрече Садри Максуди с татарскими студентами. Если учитывать то, насколько важной фигурой для истории является С. Максуди, ценность данного документа возрастает в разы. Отсюда мы получаем информацию и о других личностях, которые также оставили свой след в истории татар. Из фото можно узнать о том, как одевались молодые люди, татарская интеллигенция в начале XX в. и т.д. Но наибольшую ценность документа как источника является то, что он рассказывает об одной из интереснейших страниц развития татарской педагогической мысли начала XX в. – о получении татарами образования за рубежом. Изучая их жизнь и деятельность, мы узнаем о том, какое образование, науки, какие специальности и профессии интересовали в то время татарскую молодежь и как они в дальнейшем использовали полученные знания.

Какую же информацию нам удалось получить из татарской периодической печати начала XX в. (в частности из газеты «Вақыт») и научных трудов современных исследователей об изображенных на фотографии личностях? Среди них, кроме Садри Максуди (в центре), мы видим студентов, которые обучались в это время в Льеже: Бадрутдина Сайфульмулюкова, Гарифа Рамеева, Мидхата Рамеева, Салиха эфенди², Галимджана Идриси, который, по некоторым источникам, тоже обучался в Льеже и Искандера Рамеева, который получал высшее образование по специально-

¹ См. фотографию на цв. вклейке.

² Фамилия неизвестна, личность пока не установлена. О нем известно лишь то, что он учился в медресе «Хусаиния» и Льежской электротехнической школе, с началом Первой мировой войны вынужден был остаться в Льеже [24].

сти «горное дело» во Фрайбурге (Германия). Видимо, он специально приехал на эту встречу со своими братьями и с Садри эфенди Максуди. Среди студентов были те, кто состоял в родственных отношениях с С. Максуди (братья Рамеевы), с некоторыми он был знаком через их родителей. Например, во время приезда 20 июня 1913 г. в город Оренбург Максуди познакомился с отцом Бадретдина Сайфульмулюкова – видным оренбургским купцом Камалетдином Сайфульмулюковым [14]. Как отмечает газета «Вақыт», к февралю 1914 г. число мусульманских студентов из России, которые обучались в Льеже, достигло 4, и, как полагаем, все четверо запечатлены на фото. Усилиями именно этих студентов было создано «Общество мусульманских студентов», которое занималось проведением лекций и литературных вечеров на татарском языке, организацией взаимопомощи между его членами [6].

Как видно из данного источника, большинство студентов – из обеспеченных семей. Видный золотопромышленник и благотворитель Мухамметсадык Рамеев считал, что необходимо давать детям европейское образование, но с акцентом на татарское [28, с. 80]. Его сыновья – Закир и Шакир Рамеевы, получали высшее образование зарубежом (Шакир – в Европе, Закир – в Турции) [26]. Традицию продолжили и внуки Мухамметсадыка.

Старший сын Закира Рамеева – Искандер (1886–1943), родом из деревни Юлук Орского уезда Оренбургской губернии [18, с. 3], после окончания в 1901 г. медресе «Хусаиния» [25, с. 108, 218], получил образование в Петербургской гимназии. Здесь он изучал немецкий язык, необходимый для продолжения обучения в Германии, живя в немецкой семье. Видимо, планируя в будущем передать ему руководство семейным делом, родители отправили сына учиться в знаменитую Фрайбергскую горную академию [3, с. 131]. В 1914 г. он окончил данное учебное заведение, получил специальность горного инженера. Искандер Рамеев в совершенстве владел английским и немецким языками. После возвращения в этом же году в Россию³, он продолжил дело своего отца, трудился на прииске. После того как семейные предприятия были национализированы, Искандер Рамеев стал работать главным инженером в Баймакском медеплавильном заводе. Подвергался репрессиям в 1929 и 1937 гг. [3, с. 132]. В 1943 г. умер в лагере ГУЛАГ, недалеко от Томска [29, с. 63]. Был реабилитирован лишь через двадцать лет.

Другой из сыновей Закира – Гариф Рамеев (1893–1971), окончил медресе «Хусаиния» и Оренбургское реальное училище. В 1914 г. поступил в Льежский электротехнический институт. Сначала он эмигрировал во Францию, затем в другие европейские страны. Впоследствии Гариф Рамеев обосновался в Финляндии, в течение 30 лет занимался педагогиче-

³ По воспоминаниям родных, в августе 1914 г., с началом Первой мировой войны, братья Искандер и Гариф собираются последним поездом из Германии вернуться в Россию, однако только Искандер успевает заскочить в поезд, а Гариф остается на перроне [26, с. 112].

ской деятельностью. Умер в 1971 г. в Риме, когда гостил у родственницы – Адилы ханум Айда, дочери Садри Максуди.

Сын Шакира Рамеева Мидхат (Ахмедмидхат) с 1912 г. обучался в Льежском техническом институте. С началом Первой мировой войны был вынужден остаться в Европе. После окончания Великой Отечественной войны Мидхат Рамеев переезжает в Америку [29, с. 61–62].

Четвертый из студентов, запечатленных на фото, Галимджан Идриси (1887 – после 1945 г.), родом из города Петропавловск – общественный и политический деятель, журналист, один из активных авторов газеты «Вақыт» и журнала «Шура», который получил образование в Бухаре, затем в Турции, и, защитив в 1912 г. диплом с отличием в Стамбульском университете, вернулся на родину – в Оренбург, в котором стал преподавать в медресе «Хусаиния» [25, с. 29]. В 1913 г. Г. Идриси продолжил свое обучение в университетах Лозанны и Льежа, где изучал языки и философию [10, с. 158]. В этот период времени он активно публикуется в газете «Вақыт», выступает со статьями на различные темы, в том числе и об учебных заведениях Турции и Лозанны [15, 16, 17]. В начале 1918 г. Г.Идриси создал Общество поддержки российско-мусульманских студентов и тем самым взял под свое крыло и татарских студентов, обучавшихся в университетах Германии, среди которых были и бывшие военнопленные [10, с. 158].

Бадрутдин Сайфульмулюков (1886–?), родом из Оренбурга [20] (по другим источникам из Казалинска [23, с. 120]), из семьи купца Камалетдина Сейфульмулюкова, окончил Мектеб Султания в Константинополе, затем поступил на медицинский факультет Льежского университета [27, с. 364]. К моменту опубликования фото он являлся студентом данного учебного заведения. Его дальнейшая судьба связана с Германией. После начала Первой мировой войны (в 1915 г.) он перебирается в Германию, в 1916 г. поступает на медицинский факультет Берлинского университета [23, с. 120]. В 1918–1919 гг. совместно с Галимджаном Идриси издавал газету «Татар иле» (вышло всего 8 номеров), которая была популярна среди татар-военнопленных. Бадрутдин Сайфульмулюков являлся также цензором отдела информации по Востоку.

Б. Сайфульмулюков, известный в Германии как Кемалетдин Бедри, став стоматологом, написал диссертацию «Зубы у татар. Одонтологическое и краниологическое исследование», в которой, наряду с результатами исследований состояния зубов бывших татарских военнопленных в Вюнсдорфе, были представлены сведения об истории, этнографии и быте татар. Данная научная работа была впервые опубликована на немецком языке в Германии в 1921 г., затем в 2013 г. была переиздана Себастьяном Цвиклински [30, с. 177].

Б. Сайфульмулюков реализовался и как педагог: с апреля 1918 г., будучи сам еще студентом, под руководством и при поддержке известного ученого-востоковеда Готтхольда Вайля начал преподавать татарский язык в Берлинском университете [12, с. 272–273]. До этого он с марта 1916 г.

сотрудничал в «Семинаре восточных языков», помогая Вайлю в переводе и ознакомлении с содержанием писем татарских военнопленных Вюнсдорфского лагеря [23, с. 120]. Благодаря усилиям Б. Сайфульмулюкова в 1930 г. выходит в свет сборник татарских песен, собранных в 1917–1918 гг. в Вюнсдорфском лагере для военнопленных с немецким востоковедом Готтхольдом Вайлем [30, с. 177].

Вместе с Галимджаном Идриси и Мидхатом Рамеевым Бадрутдин Сайфульмулюков участвовал в работе «Общества поддержки российско-мусульманских студентов», ставшего центром татарских студентов в Германии. После прекращения работы в университете в связи с сокращением нагрузки (с трех до полутора часов в неделю), Б. Сайфульмулюков ушел из университета [13, с. 144]. В 1924 г. он организовал курсы татарского языка для немецких ориенталистов, где учился, а затем и сам вел преподавательскую деятельность Рашит Рахмати Арат, ставший впоследствии известным ученым-тюркологом [9, с. 57]. В начале 1925 г. Б. Сайфульмулюков изъявил желание поехать для преподавательской работы в Ташкент. Соответствующее разрешение ему было дано, последующая его судьба неизвестна [11, с. 199].

Полагаем, что встреча татарской молодежи с известным на весь мир государственным и общественно-политическим деятелем, юристом Садри Максуди осталась в их памяти на всю жизнь. Многие из них, также как и С. Максуди, провели свою жизнь вне России, и не всем удалось осуществить мечту – использовать полученные знания во благо народа на родине. Но они смогли служить своему народу и, живя на чужбине, показали себя ценными специалистами во многих областях – медицине, журналистике, горной инженерии, преподавательской деятельности и т.д., устраивали вечера для татар, выпускали газеты на татарском языке, защищали диссертации о татарах.

Таким образом, фото является ценным источником для изучения жизни и деятельности, дальнейшей судьбы татарских студентов за рубежом в начале XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Америкада татар студентлары // Вақыт. 1914. 9 май.
2. Амирханов Р. Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g11/> (дата обращения 13.11.2018)
3. Бадрутдинова М.Ш. Башир Рамеев – видный представитель династии Рамеевых // Дәрдемәнд мирасы һәм хәзерге заман. Казан: 2009. Б. 127–134.
4. Бекирова Г. Садри Максуди: «Мой духовный отец – Исмаил Гаспралы». URL: <https://ru.krymr.com/a/28380169.html> (дата обращения 13.11.2018)
5. Бернда русияле студентлар съезды // Вақыт. 1914. 17 май.
6. Вақыт. 1914. 14 февраль.

7. Габдрафикова Л. Татарским галопом по Европам: дореволюционные мечты о Сорбонне, трансфер технологий и гувернантки-француженки. URL: <https://realnovevremya.ru/articles/49898> (дата обращения 13.11.2018)

8. Габдуллин З. Америкада әжнәби мәмләкәт талибәләре // Вақыт. 1914. 11 февраль.

9. Гайнетдинов Р. Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX в. – 1930-е годы. Набережные Челны, 1997. 159 с.

10. Гилязов И. Судьба Алимджана Идриси // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1993. №3/4. С. 158–172.

11. Гилязов И. Общество поддержки российско-мусульманских студентов в Берлине (1918–1925) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. №3/4. С. 193–199.

12. Гилязов И.А. Готтхольд Вайль как исследователь татар и татарского языка // Филология и культура: Philology and culture. 2015. №1(39). С. 269–274.

13. Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914–1920). Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. 303 с.

14. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 21. Оп.2. Д. 618. Л. 208.

15. Идриси Г. Истанбулдан Лозаннага // Вақыт. 1914. 23 гыйнвар.

16. Идриси Г. Лозанда төрек шәкертләре // Вақыт. 1914. 29 март.

17. Идриси Г. Лозан тижарәт мәктәбе // Вақыт. 1914. 22 апрель.

18. Искәндәр һәм Бәшир Рәмиевләр / төз. М. Рәхимкулова. Оренбург, 1995. 150 б.

19. Льеж шәһәрәндә бер мөселман гөрүһы // Вақыт. 1914. 1 август.

20. Льеждагы мөселман студентлары // Вақыт. 1914. 27 август.

21. Манашев Х. Мөселманнарда һөнәр вә сәнәгать // Вақыт. 1914. 28 гыйнвар.

22. Мортазина Л.Р. «Һөнәр вә мәгариф кайда булса, шунда барып тәхсыйль итәргә кирәк» (Ике татар студенты Америкада) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2018. № 1. Б.164–178.

23. Насыров Т. Татарская эмигрантская пресса // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С. 117–128.

24. Оренбургские студенты за границей // Оренбургская газета. 1914. 29 августа.

25. Рахимкулова М. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург, 1997. 250 с.

26. Рахимкулова М. Рамеевы. Оренбург: 1995. 140 с.

27. Рәми И.Г., Даутов Р.Н. Әдәби сүзлек (элеке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 399 б.

28. Фонотов М. Родная старина. Очерки истории Южного Урала. Челябинск: 2013. 216 с.

29. Хәмидуллин Л. Тарихта үз эзләре бар // Бертуган Рәмиевләр: Фәнни-биографик жьентык. Казан: Рухият, 2002. С. 34–68.

30. Цвиклински С. Из истории татарской прессы и книгоиздательской деятельности татар в Германии (XX – начало XXI вв.) // TATARICA. 2013. №1. С. 172–185.

Муртазина Л.Р. Садри Максуди с татарскими студентами в Льеже:
история одной фотографии

Сведения об авторе: Муртазина Ляля Раисовна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Центр истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lyalyamur@mail.ru

SADRI MAKSUDI WITH TATAR STUDENTS IN LIEGE: A STORY OF ONE PHOTO

L.R. Murtazina

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lyalyamur@mail.ru*

The article examines the time, place and history of the appearance of photos of the Tatar students who studied at European educational institutions in the early twentieth century with Sadri Maksudi. This photo was published in 1914 in the *Vakyt* newspaper. The desire to receive secular education by Tatars was determined by the development of industry, which required well-educated specialists in the field of technology. They streamed to universities of Europe and America to get education which was aligned with the times. Sadri Maksudi, who graduated from a University of Paris, supported the striving of Tatar youth to knowledge and training in advanced educational institutions in Europe.

Keywords: “Vakyt” (“Time”) newspaper, photo, Sadri Maksudi, Tatar students, European educational institutions, Liege.

For citation: Murtazina L.R. Sadri Maksudi with Tatar students in Liege: a story of one photo. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 302–311. DOI: 10.22378/he.2018-3-2.302-311

REFERENCES

1. Amerikada tatar studentlary [Tatar students in America]. *Vakyt – Time*. 1914, May 9. (In Tatar)
2. Amirkhanov R. Sistema konfessional'nogo obrazovaniya u tatar: stanovleniye i formy funkcionirovaniya [The system of confessional education among Tatars: the formation and forms of functioning]. Available in: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g11/> (accessed 13.11.2018). (In Russian)
3. Badrutdinova M.Sh. Bashir Rameev – vidnyj predstavitel dinastii Rameevykh [Bashir Rameyev, a prominent representative of the Rameevs dynasty]. *Därdemänd mirasy häm häzerge zaman* [Heritage of Dardemand and the Present]. Kazan, 2009, pp. 127–134. (In Russian)
4. Bekirova G. Sadri Maksudi: «Moj duhovnyj otec – Ismail Gaspraly» [Sadri Maksudi: “My spiritual father is Ismail Gaspraly”]. Available in: <https://ru.krymr.com/a/28380169.html> (accessed 13.11.2018). (In Russian)
5. Bernda rusiyale studentlar s'ezdy [Congress of Russian students in Bern]. *Vakyt – Time*. 1914. May 17. (In Tatar)
6. *Vakyt – Time*. 1914. February 14. (In Tatar)

7. Gabdrafikova L. Tatarskim galopom po Evropam: dorevolucionnyye mechty o Sorbonne, transfer tekhnologij i gubernantki-francuzhenki [Tatar gallop across Europe: pre-revolutionary dreams of the Sorbonne, technology transfer and French governess]. Available in: <https://realnoevremya.ru/articles/49898> (accessed 13.11.2018). (In Russian)

8. Gabdullin Z. Amerikada açnâbi mämläkät talibäläre [Foreign students in America]. *Vakyt – Time*. 1914. February 11. (In Tatar)

9. Gajnetdinov R. B. Tyurko-tatarskaya politicheskaya eh migraciya: nachalo XX v. – 1930-e gody [Turko-Tatar Political Emigration: from early 20th century to the 1930s]. Naberezhnye Chelny, 1997. 159 p. (In Russian)

10. Gilyazov I. Sud'ba Alimdzhana Idrisi [The Fate of Alimzhan Idrisi]. *Gasyrlar avazy – Ehkho vekov – The Echo of Centuries*, 1993, no.3/4, pp. 158–172. (In Russian)

11. Gilyazov I. Obshchestvo podderzhki rossijsko-musul'manskih studentov v Berline (1918–1925) [Society for Assisting Russian-Muslim Students in Berlin]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov – The Echo of Centuries*, 1996, no.3/4, pp. 193–199. (In Russian)

12. Gilyazov I.A. Gotthol'd Vajl' kak issledovatel' tatar i tatarskogo yazyka [Gotthold Weil as a researcher of Tatars and the Tatar language]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2015, no.1(39), pp. 269–274. (In Russian)

13. Gilyazov I.A., Gataullina L.R. Rossijskie soldaty-musul'mane v germanskom plenu v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1920) [Russian Muslim Soldiers in German Captivity during the First World War]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2014. 303 p. (In Russian)

14. Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti [The State Archive of the Orenburg Region]. F. 21. Op.2. D. 618. L. 208.

15. Idrisi G. Istanbuldan Lozannaga [From Istanbul to Lausanne]. *Vakyt – Time*. 1914. January 2. (In Tatar)

16. Idrisi G. Lozanda törek shäkertläre [Turkic Students in Lausanne]. *Vakyt – Time*. 1914. March 29. (In Tatar)

17. Idrisi G. Lozan tıçarät mäktäbe [Trade school in Lausanne]. *Vakyt – Time*. 1914. April 22. (In Tatar)

18. Râkhimkulova M. Iskändur häm Bâshir Râmievlär [Iskander and Bashir Rameyevy]. Orenburg, 1995. 150 p. (In Tatar)

19. L'ezh shähärendä ber möselman görühy [One group of Muslims in Liege]. *Vakyt – Time*. 1914. August 1. (In Tatar)

20. L'ezhdagy möselman studentlary [Muslim students in Liege]. *Vakyt – Time*. 1914. August 27. (In Tatar)

21. Manashev H. Möselmannarda hönär vä sänägat [Muslims Professions and Industry]. *Vakyt – Time*. 1914. January 28. (In Tatar)

22. Mortazina L.R. “hönär vä mägarif kajda bulsa, shunda baryp tähsyjil' itärgä kiräk” [“Learning and education can be gained everywhere they are available”] (Two Tatar students in America). *Gasyrlar avazy – Ehkho vekov – The Echo of Centuries*. 2018, no. 1, pp.164–178. (In Tatar)

23. Nasyrov T. Tatarskaya eh migrantskaya pressa [Tatar emigrant press]. *Gasyrlar avazy – Ehkho vekov – The Echo of Centuries*. 2004, no.2, pp. 117–128. (In Russian)

24. Orenburgskiy studenty za granitsey [Orenburg students abroad]. *Orenburgskaya gazeta – Orenburg Newspaper*. 1914. August 29. (In Russian)

Муртазина Л.Р. Садри Максуди с татарскими студентами в Льеже:
история одной фотографии

25. Rahimkulova M. Medrese “Husainiya” v Orenburge [“Khusainiya” Madrasah in Orenburg]. Orenburg, 1997. 250 p. (In Russian)

26. Rakhimkulova M. Rameyevy [The Rameevs]. Orenburg, 1995. 140 p. (In Russian)

27. Rāmi I.G., Dautov R.N. Ädäbi suzlek (elekke chor tatar ädäbiyatı häm mädäniyate buencha kyskacha beleshmälek) [Literary Dictionary]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2001. 399 p. (In Tatar)

28. Fonotov M. Rodnaya starina. Ocherki istorii Yuzhnogo Urala [Dear Old Times. Essays on History of the South Urals]. Chelyabinsk, 2013. 216 p. (In Russian)

29. Hämidullin L. Tarihta üz ehzläre bar [The Trace in the History]. *Bertugan Rämievlär: Fänni-biografik çyentyk* [The Rameevs Brothers: a popular science collection]. Kazan, Rukhiyat Publ., 2002, pp. 34–68. (In Tatar)

30. Cviklinski S. Iz istorii tatarskoj pressy i knigoizdatel'skoj deyatel'nosti tatar v Germanii (XX – nachalo XXI vv.) [From the history of Tatar press and book publishing activity of Tatars in Germany (the 20th – early 21st centuries)]. *Tatarika – Tatarica*, 2013, no.1, pp. 172–185. (In Russian)

About the author: Lyalya R. Murtazina is a Candidate of Science (Pedagogy), Leading Research Fellow, the Center of History and Theory of National Education, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); lyalyamur@mail.ru

Секретер – книжный шкаф.
НМ РТ, инв. № 16454

К статье: *Муртазина Л.Р. Садри
Максуди с татарскими
студентами в Льеже:
история одной фотографии*

Садри Максуди с татарскими студентами, обучающимися в европейских учебных заведениях. Справа налево сидят: Галимджан Идриси, Искандер Рамеев, Садри Максуди, Салих эфенди; стоят: Бадретдин Сайфульмулюков, Гариф Рамеев, Мидхат Рамеев. Бельгия, Льеж, весна 1914 г. Газета «Вақыт» от 1 августа 1914 г.